

Феномен подростковой внушаемости как фактор социализации и риска манипулятивного воздействия

Подростковый возраст характеризуется интенсивными психофизиологическими и социальными трансформациями, в ходе которых происходит активное становление самосознания, выстраивание индивидуальной системы ценностей и переориентация от родительского авторитета к референтным группам сверстников и публичным фигурам. Как отмечал Л.С. Выготский, в этот период в «драму развития» вступает новая действующая сила — личность самого подростка. Одним из центральных психологических феноменов данного периода выступает повышенная внушаемость — свойство, обладающее амбивалентным характером и способное оказывать как конструктивное, так и деструктивное влияние на развитие личности.

Повышенная восприимчивость подростков к внешнему воздействию детерминирована совокупностью факторов. В первую очередь, внушаемость является естественным механизмом социализации, обеспечивающим усвоение социокультурных норм, ценностей и паттернов поведения, а также адаптацию к различным социальным ролям. В рамках культурно-исторической концепции Л.С. Выготского подчёркивается, что высшие психические функции первоначально возникают как форма коллективного поведения, как сотрудничество с другими людьми, и лишь впоследствии становятся индивидуальными функциями ребёнка. На данном возрастном этапе значительно возрастает потребность в групповом принятии, а страх социальной изоляции усиливает зависимость индивида от суждений и установок ровесников.

С другой стороны, подростковый возраст сопряжён с активным экспериментированием в сфере самопрезентации, конструированием идентичности и поиском новых форм самовыражения. Как отмечает в своей эпигенетической теории развития Э. Эриксон, именно в этот период центральной задачей становится развитие чувства ролевой идентичности. В это время влияние средств массовой информации, актуальных модных тенденций, музыкальных субкультур и так называемых «лидеров мнений» приобретает повышенную значимость. Конструктивный вектор внушаемости проявляется в ориентации на позитивные образцы — например, стремление к интеллектуальному или творческому саморазвитию, общественно значимой деятельности, спортивным достижениям.

Однако оборотной стороной данной особенности выступает уязвимость подростка перед деструктивными и манипулятивными воздействиями. Ввиду незавершённого формирования критического мышления и когнитивных механизмов оценки достоверности информации, подросток оказывается подвержен внушению идей антисоциальной направленности, вовлечению в опасные группировки и рискованное поведение. Исследования А.И. Захарова показывают, что снижение внушаемости в подростковом возрасте сопровождается повышением конформности как сознательного изменения личного мнения в пользу группового. Именно поэтому приоритетной

психолого-педагогической задачей является воспитание способности к автономному анализу информации и выработке осознанных решений.

Значимую роль в усилении внушаемости играет стремление подростка к автономии от родительского контроля. В поиске новых ролевых моделей юноши и девушки часто обращаются к фигурам вне семьи — учителям, спортсменам, публичным персонам. Как подчёркивал И.С. Кон в своих работах по психологии юношеского возраста, при этом позитивный образец может стимулировать личностный рост, тогда как в случае деструктивных влияний (пропаганда экстремизма, агрессии, аддиктивного поведения в рамках отдельных субкультур) происходит подмена ценностей и формирование дезадаптивных форм идентичности.

Манипулятивные техники воздействия на подростков реализуются посредством множества каналов. Социальные сети и виртуальные сообщества, генерирующие непрерывный поток визуально привлекательного, зачастую неverified контента и идеализированных образов, служат эффективным инструментом формирования ложных репрезентаций реальности. Блогеры, «инфлюенсеры» и представители шоу-бизнеса, транслирующие ценности гедонизма и потребительства, способны неосознанно или целенаправленно влиять на аксиологическую сферу подростка, искажая представления о жизненных приоритетах. Важно отметить, что одним из механизмов такого влияния выступает феномен «воображаемой аудитории» (термин Д. Элkinда, 1967), когда подросток убеждён в том, что его постоянно окружают некие «наблюдатели», а сам он находится как бы на «сцене».

Ключевая опасность обусловлена дефицитом у несовершеннолетних субъективного жизненного опыта и устойчивой аксиологической структуры, что делает их лёгкой мишенью для лиц и групп, утилизирующих внушаемость в корыстных или антисоциальных целях. Классические исследования С. Милгрэма (1963) и С. Аша (1951) убедительно продемонстрировали, что влияние авторитета и давление группы способны привести человека к действиям, противоречащим его личным убеждениям. Примерами выступают криминальные структуры, вербующие молодых рекрутов, недобросовестные маркетинговые практики, формирующие искусственные потребительские потребности, а также деструктивные культы, обещающие «абсолютное знание» и психологическое благополучие в обмен на полное подчинение. В связи с этим А.В. Петровский выделял такое явление, как «внутригрупповая внушаемость» — бесконфликтное, часто неосознаваемое принятие индивидом мнения группы.

В связи с вышеизложенным, основная стратегия взрослых (родителей, педагогов, психологов) заключается не в тотальном ограничении поиска новых авторитетов, а в планомерном развитии у подростков навыков критического мышления и медиаграмотности. Исследования, например, В.Л. Аллена и Дж.М. Левина, показывают, что даже наличие одного союзника, дающего верные ответы в условиях группового давления, значительно снижает уровень конформизма. Обучение верификации контента, совместный анализ транслируемой информации, предоставление возможности осуществлять рефлексивный и регламентированный выбор — данные

меры способствуют формированию внутренних когнитивных и ценностных барьеров, позволяющих подростку противостоять деструктивным влияниям, сохранять аутентичность и следовать траектории психологически здорового взросления.